

ЦЕНТР
АНАЛИЗА
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

АНАЛИЗ

Конституционная реформа как инструмент долгосрочной стабильности Казахстана

Роза Байрамлы

 ул. Мирза Ибрагимова 8, Баку, Азербайджан, AZ1005

 (+994 12) 596-82-39, (+994 12) 596-82-41

 E-mail: www.aircenter.az, info@aircenter.az

ЯНВАРЬ 2026

Конституционная реформа как инструмент долгосрочной стабильности Казахстана

Выступление Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева на заседании Национального курултая в Кызылорде 20 января 2026 года обозначило переход политической модернизации страны в новую фазу. На первый план были выдвинуты инициативы, нацеленные на переосмысление базовой архитектуры государственного управления, начиная от уточнения правил президентской преемственности до предложения о формировании новой конституционной модели через общенациональный референдум ([Akorda.kz](#), 20.01.26). В совокупности эти шаги формируют контуры системной перенастройки институтов, ориентированной на повышение предсказуемости политического процесса и снижение рисков управленческих кризисов.

Принципиальное значение имеет логика подачи реформ. Речь идёт о стремлении институционально закрепить новые правила, усилив формальные механизмы легитимации и распределения полномочий без изменения президентской формы правления. Такой подход отражает запрос на политическую устойчивость и нацелен на юридически чёткое регулирование наиболее чувствительных сфер, прежде всего транзита власти и системы сдержек и противовесов.

Национальный курултай в данной конструкции выступает инструментом институционализации политического курса. Президент отметил, что по итогам предыдущих заседаний курултая уже принято 26 законов, что подчёркивает практическую реализацию ранее выдвинутых инициатив и задаёт рамку для перехода от точечных изменений к обновлению конституционной логики государственного устройства ([Tengri News](#), 20.01.26).

Переход к новой конституционной модели

Ключевым политико-правовым сигналом, прозвучавшим в выступлении президента Токаева, стало обозначение перехода от конституционной модели, утверждённой в 1995 году, к формированию принципиально новой архитектуры государственного устройства. Так, предлагаемый переход позиционируется как результат поэтапных реформ, начатых после 2022 года и уже частично закреплённых в законодательстве. Согласно этой логике, новая конституционная модель не обозначает разрыв с прошлым, а является институциональным оформлением накопленных изменений.

Дальнейшее обновление политической системы глава государства связал с процедурой общенационального референдума, рассматривая его как ключевой механизм подтверждения общественной поддержки предлагаемых изменений. Такой формат принятия решений придаёт конституционным реформам дополнительную легитимность и снижает вероятность их

последующего пересмотра, особенно с учётом чувствительности вопросов, связанных с перераспределением полномочий и конфигурацией государственной власти. В долгосрочном измерении это усиливает устойчивость реформ и их институциональное закрепление. Президент также подчеркнул, что речь идёт о формировании «фундаментально нового» политического устройства, где баланс между ветвями власти, процедурами назначения и механизмами ответственности будет закреплён на конституционном уровне, а не зависеть от политической конъюнктуры.

Акцент на постепенности, юридической определённости и общественном одобрении позволяет рассматривать указанную инициативу как попытку адаптировать систему управления к новым внутренним и внешним условиям без создания управленческого вакуума. В этом смысле казахстанский подход демонстрирует стремление совместить обновление политической модели с сохранением институциональной стабильности.

Президентская власть и институт Вице-президента

Одним из центральных элементов предлагаемых конституционных изменений стало закрепление чётких и недвусмысленных правил президентской преемственности. Президент Токаев подчеркнул, что в случае досрочного прекращения полномочий главы государства президентские выборы должны быть проведены в строго установленный срок – в течение двух месяцев. Тем самым в Конституции предлагается зафиксировать принцип, согласно которому любой руководитель государства может прийти к власти исключительно через электоральную процедуру, без промежуточных или альтернативных механизмов передачи полномочий.

Акцент на формализацию процедуры преемственности отражает стремление минимизировать угрозы в период транзита власти, являющимся одним из наиболее уязвимых зон в политических системах президентского типа. Исторически именно такие моменты часто сопровождаются ростом неопределённости, усилением внутриэлитной конкуренции и повышенными рисками институциональной нестабильности. Предлагаемая модель направлена на то, чтобы заранее ограничить потенциальные сценарии политической турбулентности за счёт заранее определённых и прозрачных конституционных механизмов.

Принципиально важно, что данные нормы представлены как фундаментальные и не подлежащие пересмотру, что подчёркивает приоритет электоральной легитимности в системе власти. В более широком контексте это отражает стремление институционально закрепить предсказуемость политического процесса вне зависимости от персональных факторов.

Для внешней аудитории, включая страны региона, такой подход представляет интерес как пример попытки превратить транзит власти из потенциального источника риска в управляемую и заранее

регламентированную процедуру, встроенную в обновлённую модель государственного управления.

Отдельное место в пакете предлагаемых конституционных изменений занимает инициатива по учреждению должности Вице-президента. Президент Токаев подчеркнул, что данный институт предлагается закрепить непосредственно в Конституции, чётко определив его статус, функции и порядок назначения. Вице-президент будет назначаться главой государства с согласия Парламента, что формирует дополнительный элемент институционального баланса и парламентского участия в системе исполнительной власти.

С точки зрения функционального наполнения Вице-президенту отводится роль универсального институционального координатора. В числе его задач обозначены международное представительство Казахстана, взаимодействие с Парламентом, работа с отечественными и зарубежными организациями, а также исполнение поручений Президента. При этом принципиально важно, что данные полномочия предполагается не делегировать ситуативно, а зафиксировать на конституционном уровне, устраняя правовую неопределённость и возможные разночтения в распределении ответственности.

Президент отдельно акцентировал, что введение должности Вице-президента не направлено на перераспределение или ослабление президентских полномочий. Казахстан сохраняет президентскую форму правления, а новый институт рассматривается как механизм повышения управляемости и устойчивости системы, особенно в условиях возрастания внешнеполитической и внутренней сложности.

Парламент и система сдержек и противовесов

В рамках предлагаемых конституционных изменений существенным образом усиливается роль Парламента в формировании и контроле ключевых государственных институтов. Предлагается закрепить норму, согласно которой назначения в Конституционный суд, Высшую аудиторскую палату и Центральную избирательную комиссию будут осуществляться исключительно с согласия Парламента. Это усиливает институциональную подотчётность и повышает прозрачность работы базовых элементов политической системы. (Baq.kz, 20.01.26)

Дополнительным элементом реформы становится передача Парламенту полномочий по избранию судей Верховного суда по представлению Президента. В совокупности данные изменения направлены на более чёткое разграничение полномочий между ветвями власти и формирование сбалансированной модели взаимодействия институтов, без пересмотра президентской формы правления.

В более широком контексте расширение парламентского участия дополняет инициативы по преемственности власти и введению должности

Вице-президента, формируя институциональную конструкцию, ориентированную на долгосрочную устойчивость и предсказуемость политического процесса.

Предлагаемые конституционные изменения предусматривают переосмысление самой структуры парламента. Президент Токаев выступил с инициативой перехода к однопалатной модели, при которой высший представительный орган будет именоваться Курултаем. Такая конфигурация направлена на упрощение законодательного процесса и повышение его управляемости за счёт сокращения институциональных уровней и дублирующих процедур.

Новый парламент предполагается сформировать в составе 145 депутатов, с ограниченным числом заместителей председателя и постоянных комитетов. Делается акцент не на количественное расширение, а на функциональную эффективность и профессионализацию законодательной деятельности. Существенным элементом реформы становится переход к исключительно пропорциональной избирательной системе, что усиливает роль политических партий и повышает их ответственность за формирование парламентской повестки.

Отдельное внимание уделяется обновлению законодательной процедуры. Предлагается трёхэтапная модель рассмотрения законопроектов: концептуальное одобрение, утверждение поправок и окончательное принятие. ([КазТАГ](#), 20.01.26) В совокупности эти изменения направлены на формирование более структурированного и предсказуемого законотворческого процесса, соответствующего общей логике институционального обновления системы власти.

В рамках конституционных инициатив предлагается создать Народный совет – Халык Кенеси, который возьмёт на себя основные функции Ассамблеи народа Казахстана в сфере межэтнического и межконфессионального согласия. Новый орган призван институционально закрепить гуманитарное и ценностное измерение государственной политики в условиях политико-правовых преобразований.

Одновременно Халык Кенеси наделяется расширенными полномочиями, включая право законодательной инициативы и участие в выработке предложений по внутренней политике и вопросам государственной идеологии. Также предполагается его участие в организации международных гуманитарных форумов. В совокупности это формирует более компактный, но институционально значимый механизм общественного диалога и консенсуса ([Akorda.kz](#), 20.01.26).

Цифровизация как конституционный приоритет

Отдельным направлением предлагаемых преобразований президент обозначил цифровизацию и развитие искусственного интеллекта, подчеркнув их системное влияние на государственное управление и экономику. В этом контексте была высказана инициатива по закреплению институциональных и правовых основ цифрового развития непосредственно в Конституции, что отражает стремление придать технологической трансформации долгосрочный и устойчивый характер.

Президент отметил, что в современных условиях технологическое развитие снижает значение традиционных факторов, таких как численность населения, и усиливает роль качества управления и адаптивности институтов. При этом было подчеркнуто, что цифровые решения не могут компенсировать слабую систему управления, а потому цифровизация рассматривается как инструмент повышения эффективности государства, а не самоцель (Akorda.kz, 20.01.26).

В практическом измерении речь идёт о формировании инфраструктурной базы для цифровой экономики, включая развитие центров обработки данных и обеспечение их энергетической и кибербезопасности. В более широком контексте конституционализация цифровой повестки дополняет общую логику реформ, направленных на модернизацию институтов и повышение конкурентоспособности государства в долгосрочной перспективе.

Региональный контекст и внешнеполитическое измерение реформ

Экономические и внешнеполитические приоритеты, обозначенные президентом Токаевым, дополняют конституционную повестку, формируя её прикладное измерение. Подчёркивая приверженность экономическому сотрудничеству, Казахстан одновременно акцентирует необходимость защиты национальных интересов в условиях усиливающейся глобальной и региональной конкуренции. Сочетание интеграции и суверенности решений во многом созвучны подходам, реализуемым в том числе в Азербайджане.

Особое значение в региональном контексте приобретает транспортно-логистическая стратегия. Развитие коридоров Восток–Запад и Север–Юг, модернизация инфраструктуры и сокращение транзитных маршрутов усиливают роль Казахстана как ключевого связующего звена в Евразии. Для Азербайджана, выступающего важным элементом Транскаспийских и межрегиональных коммуникаций, эта повестка представляет практический интерес с точки зрения сопряжения транспортных и экономических инициатив.

Энергетическая, водная и экологическая повестка также выводит институциональные реформы за рамки внутреннего дискурса. Акцент на управлении трансграничными ресурсами и экологической дипломатии отражает понимание взаимозависимости региональных процессов. В этом смысле конституционные изменения в Казахстане могут рассматриваться как

попытка создать более устойчивую институциональную основу для участия в региональных проектах и диалоге, что имеет значение и для соседних государств, включая Азербайджан.

Заключение

Предлагаемые президентом Касым-Жомартом Токаевым конституционные изменения отражают переход Казахстана к новому этапу институционального развития, ориентированному на предсказуемость и устойчивость системы власти. Речь идёт о комплексной настройке архитектуры государственного управления, начиная с правил преемственности и расширения парламентского участия до формирования новых институтов и конституционного закрепления стратегических приоритетов.

Фокус реформ сделан на формализации процедур и снижении зависимости политической системы от персональных факторов. Закрепление чётких механизмов транзита власти, введение должности Вице-президента и вынос ключевых изменений на референдум призваны укрепить легитимность и долгосрочную стабильность проводимых преобразований.

В региональном контексте казахстанский подход представляет интерес как пример эволюционной модернизации без институциональных разрывов. Связь конституционных реформ с экономической и инфраструктурной повесткой подчёркивает их прикладной характер и значимость для стран региона, включая Азербайджан.

Автор: Роза Байрамлы, старший советник Центра анализа международных отношений